

Брифинг по последним событиям

Брифинг №38 Азия
Бишкек /Брюссель, 25 мая 2005 г.

International Crisis Group
WORKING TO PREVENT
CONFLICT WORLDWIDE

УЗБЕКИСТАН: ВОССТАНИЕ В АНДИЖАНЕ

I. КРАТКИЙ ОБЗОР

Правительство Узбекистана 13-14 мая 2005 г. жестоко подавило народное восстание в расположенном на востоке страны городе Андижане и его окрестностях. Президент Ислам Каримов заявил, что его силы действовали с целью подавления восстания исламских экстремистов. Все же среди сотен жертв, число которых, возможно, достигло 750, основную часть составили безоружные мирные жители и дети. Восстание не явилось внезапным событием. Оно стало кульминацией прокатившихся по всей стране шестимесячных демонстраций протеста, вызванных губительной экономической политикой правительства. Такое кровопролитие может повториться, если западные правительства и международные организации не окажут более интенсивное давление [на правительство Узбекистана] для того, чтобы оно радикально изменило свой политический и экономический курс. Во всех регионах Узбекистана физически ощущаются гнев и недовольство режимом, и момент взрыва [народного возмущения] является опасно близким.

Восстание началось с демонстраций протеста в связи с проходившим [в Андижане] судебным процессом над 23 местными бизнесменами, обвиненными в причастности к исламскому экстремизму и антигосударственной деятельности. Каримов быстро возложил вину на исламистские группировки, и эту версию охотно принял российское правительство. Однако, общедоступных доказательств причастности к событиям сторонников джихада предоставлено не было. На самом деле, этими бизнесменами была создана группа взаимопомощи предпринимателей. Хотя эта группа и образовалась, в значительной степени, на основе религиозных мотивов, ее участники не продемонстрировали никакой склонности к насилию. Согласно заявлениям родственников подсудимых, [истинной] причиной судебного процесса стали их успехи в бизнесе и возросшее влияние в городе, поскольку они оказывали благотворительную помощь менее удачливым согражданам. Правительство

утверждало, что за митингами протеста и деятельностью этих 23 бизнесменов стоит исламистская организация Хизб ут-Тахрир, но не предоставило никаких доказательств этого. Между тем, семьи бизнесменов отрицают наличие каких-либо связей с этой организацией.

То, что вооруженная толпа ворвалась в андижанскую тюрьму 12 мая 2005 г., освободив около 500 заключенных, было, конечно, нарушением закона, но в ответ правительство отдало приказ стрелять без разбора по невооруженным, мирным гражданам, которые собрались около тюрьмы после освобождения заключенных. Именно в это время, по-видимому, было убито большинство гражданских лиц. Восстание произошло в результате роста напряженности по всему Узбекистану. На протяжении последних шести месяцев по всей стране проходили митинги протеста. Они были вызваны, главным образом, постановлением правительства, которым устанавливались высокие таможенные пошлины на импортные товары и вводились ограничения на деятельность рыночных торговцев. В условиях тяжелой экономической ситуации, сложившейся в Узбекистане, челночная торговля с другими странами является иногда единственной возможностью, с помощью которой люди могут заработать себе на жизнь. Нарастанию возмущения деятельностью правительства способствовало усиление коррупции и бюрократии, равно как и сбои в подаче газа и электроэнергии в течение очень холодной зимы.

Экономическая и политическая ситуация в Узбекистане все в большей степени приобретает репрессивные черты. Всякий, кто выступает против режима, рискует навлечь на себя обвинение в том, что он является исламистским радикалом или террористом. Конечно, в Узбекистане имеется небольшое число и тех и других, но огромное большинство протестующих было просто возмущено экономической политикой правительства, которое позволяло обогащаться немногочисленной элите и ограничивало возможности основной части населения страны. Промышленность находится в ужасном состоянии, приток иностранных

инвестиций прекратился, а занятие сельским хозяйством не приносит крестьянам почти никаких доходов. Всемирный Банк называет Узбекистан "страной с низким уровнем доходов, находящейся в напряженной ситуации". Этот политкорректный термин применяется для обозначения государства, которое находится в серьезной опасности. Но международное сообщество не торопилось признавать всю опасность нестабильности ситуации.

Россия и Китай решительно поддержали подход Каримова, игнорируя тот факт, что его пагубная экономическая политика и политические ограничения создавали почву для возникновения серьезной исламистской оппозиции. Политика США была почти полностью сосредоточена на решении проблем в области безопасности. Гораздо меньше внимания уделялось улучшению ситуации в области прав человека, активным политическим реформам и либерализации экономики. Тем самым Вашингтон неизбежно подрывает пути достижения главной цели и усиливает некоторые из тех самых рисков, которые он, по его словам, пытается предотвратить в регионе.

Если в Узбекистане не будут срочно проведены широкие экономические и политические реформы, то эта страна, вероятно, с нарастающей скоростью будет двигаться к катастрофе. Это оказало бы глубокое влияние на всю Центральную Азию, включая Афганистан. Хаос в регионе был бы наилучшим из возможных результатов для подпольных исламистских группировок, которые проявляют активность в Узбекистане и соседних странах.

Правительства демократических стран и ОБСЕ, членом которой является Узбекистан, в качестве первого шага к оценке истинного положения дел в стране должны потребовать проведения независимого международного расследования событий в Андижане под эгидой Верховного комиссара ООН по правам человека. Президент Каримов может воспротивиться проведению такого открытого расследования. В таком случае правительства этих стран должны задать себе вопрос: правда ли, что единственной возможностью остаться незапачканными прямыми связями с правительством Узбекистана и подвинуть узбекские власти к реформам прежде, чем будет слишком поздно, является сокращение помощи и дистанцирование от режима?

II. ВОССТАНИЕ

Президент Каримов и его сторонники в правительствах России и Китая немедленно попытались объяснить причины восстания деятельностью исламских экстремистов. Члены семей упомянутых 23 бизнесменов отрицают, что обвиняемые были замешаны в чем-то еще, помимо создания группы взаимопомощи. Бизнесмены находились под влиянием идей лидера религиозного реформистского движения, который много лет назад был связан с радикальной, но якобы не практикующей насилие организацией Хизб ут-Тахрир. Обвинения в связях с исламистскими группировками, имеющими выходы на Афганистан и движение "Талибан", в Узбекистане выдвигаются довольно часто, но доказательства этого предоставляются редко.¹

А. ДВИЖЕНИЕ "АКРОМИЯ"

В 1992 г. Акрам Юлдашев, бывший математик из Андижана, одно время являвшийся сторонником Хизб ут-Тахрир,² написал брошюру под названием *Иймонга йўл* (Путь к вере), в которой он представил свои взгляды относительно того, как подобает жить истинным мусульманам.³ Неотъемлемой частью взглядов Юлдашева была идея, согласно которой мусульманские предприниматели должны в большей степени сотрудничать, чем конкурировать, и объединять свои финансовые средства для достижения общего блага. В середине 1990-х гг. Юлдашев непродолжительное время находился под арестом, [потом был выпущен на свободу], затем снова арестован во время кампании гонений на религиозных активистов, последовавшей за взрывами заминированных автомашин в феврале

¹Для получения дополнительной информации об Узбекистане при Каримове, см. доклад Крайсис Групп №21 Азия, *Узбекистану десять - репрессии и нестабильность*, 21 августа 2001 г., доклад Крайсис Групп №46 Азия, *Реформы в Узбекистане: мифы и реальность?* 18 февраля 2003 г., и доклад Крайсис Групп №76 Азия, *Провал реформ в Узбекистане: пути действий для международного сообщества*, 11 марта 2004 г.

²По информации его знакомых, Юлдашев стал сторонником Хизб ут-Тахрир уже в конце 1980-х гг., но порвал с этой организацией еще до распада Советского Союза. Интервью Крайсис Групп, Андижан, 29 апреля 2005 г.

³*Иймонга йўл*, доступен на сайте [www.ozodovoz.org/uz/contents.php%3Fcid % 3D75 + % 22Iymonga+yo%271%22 +*hl=en](http://www.ozodovoz.org/uz/contents.php%3Fcid%2075+%22Iymonga+yo%271%22+*hl=en).

1999 г. в Ташкенте. В настоящее время он отбывает срок тюремного заключения, к которому его приговорили за ношение оружия. Его сторонники утверждают, что это дело было сфабриковано, и, что его трактат был расценен экспертом Госкомитета по делам религий как экстремистский.

Доктрины Юлдашева, по мнению известного узбекского ученого, заложили идейную основу организованного религиозного реформистского движения "Акромия" в Андижане, некоторые из методов и доктрин которого сформировались в годы его членства в Хизб ут-Тахрире.⁴ Автор недавней проправительственной публикации [посвященной движению "Акромия"] идет в своих обвинениях намного дальше, утверждая, что эта группа ставит своей целью создание исламского государства и, для расширения круга сторонников, позволяет употреблять алкоголь и наркотики.⁵ Некоторые активисты правозащитных организаций заявляют, что это движение было организовано узбекскими силами безопасности.⁶ В целом, кажется, что правда лежит где-то посередине. Движение "Акромия" далеко от того, чтобы считать его организованным экстремистским движением, ставящим своей целью свержение правительства. Представляется, что это свободная, неофициальная ассоциация единомышленников, главным образом, молодых предпринимателей, вдохновленных учением Юлдашева об объединении принадлежащих им средств во благо своих общин.⁷

В июне-августе 2004 г. узбекские силы безопасности арестовали в Андижане 23 молодых человека. Многие из них были директорами или

руководящими работниками более чем десяти успешно действующих местных компаний. Одним из них был "Алижон" (это вымышленное имя), заместитель директора молодой компании по продаже строительных материалов. Он рассказал Крайсис Групп, что, хотя его компания была создана только в 2003 г., она уже стала приносить прибыль, и заслужила похвалу местных властей за ее весомый вклад в экономику. Он отрицал, что вел политическую или религиозную деятельность или когда-либо встречал Акрама Юлдашева. "Я был занят только своей компанией", - заявил он. Когда он ехал на работу 6 июня 2004 г., его автомобиль был остановлен местными сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ).⁸ Он был доставлен в СНБ, там ему показали фотографии нескольких местных бизнесменов, и спросили, знает ли он кого-либо из них. "У меня были деловые отношения с одним или двумя из них", - сказал он, - "и я им об этом рассказал". Этого оказалось достаточно для того, чтобы "Алижона" продержали в одиночном заключении в течение 50 дней. Его компания была подвергнута проверкам, но, как он сказал, они не выявили никаких нарушений. "Я спросил одного из следователей: 'Почему Вы это делаете со мной? Я ничего не сделал', - и он мне ответил: 'Брат, не сердитесь на меня. Мне дали приказ, и это - все'.⁹ Предприниматели были обвинены в принадлежности к движению "Акромия" и попытке свержения правительства Узбекистана. Судебные процессы по их делам начались в феврале 2005 г.¹⁰

Судебные процессы в Андижане сопровождались многоязычными мирными демонстрациями родственников, соседей, друзей и бывших сослуживцев обвиняемых. Демонстранты не несли никаких плакатов и не делали никаких устных заявлений; просто сотни людей собирались каждый день у здания суда, мужчины с одной стороны, женщины - с другой. Демонстрации были очень хорошо организованы, их участникам доставлялись продовольствие, напитки и деревянные скамьи. Власти не препятствовали демонстрациям, возможно, из-за боязни взрыва недовольства, или просто надеясь, что эти

⁴См. статью Бахтияра Бобожонова, заведующего отделом исследования ислама Института исследований Востока Академии Наук Узбекистана, "Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма", 1999 г., *Центральная Азия и Кавказ*, доступна на сайте http://www.ca-c.org/data_eng/10.babadzh.shtml.

⁵Азамжон Гадойбоев, "Халк йўли - хак йўли" [Путь народа - путь истины] (Ташкент, 2004 г.), стр. 175-176.

⁶Интервью Крайсис Групп с Маратом Захидовым, председателем незарегистрированной Партии аграриев и предпринимателей Узбекистана, Ташкент, 18 апреля 2005 г. См. также Сайджохон Зайнабидинов, "Общество 'Акромия' - тенденциозное творчество узбекских спецслужб и политологов", *Fergana.ru*, 5 апреля 2005 г., доступно на сайте <http://centrasia.org/news4?st=1115619300>.

⁷См. Доклад Крайсис Групп №58 Азия, *Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир*, 30 июня 2003 г., стр. 29.

⁸ СНБ - преемник Советского КГБ.

⁹ Интервью Крайсис Групп с "Алижоном", район Карадарьи, Кыргызстан, 19 мая 2005 г.

¹⁰ Юсуф Расулов и Матлуба Азаматова, "Узбекистан: необычные подозреваемые", *Институт освещения Войны и Мира (IWPR)*, Сообщения о Центральной Азии, №350, 18 февраля 2005 г., доступен на сайте http://www.IWPR.net/index.pl?archive/tca2/tca2_350_1_eng.txt.

демонстрации, подобно тому, как это было в прошлом, просто постепенно прекратятся.¹¹ К середине мая у здания суда собиралось больше 3 тыс. демонстрантов.¹²

Родственники и знакомые обвиняемых упорно утверждают, что эти 23 молодых человека, дела которых слушались на судебных процессах, не совершили ничего противозаконного. Напротив, деятельность их компаний продвигалась успешно и играла важную роль в экономическом развитии региона. "Ситуация в стране теперь трудная", - сказал один местный житель. - "Это не является секретом. Все государственные предприятия закрылись. Эти парни помогали друг другу и помогали другим. Они пытались развивать экономику региона и снизить уровень безработицы. Это были самые прибыльные компании в Андижане".

Эти предприниматели также заслужили признание благодаря своей высокой социальной ответственности и благотворительной деятельности. Так, один житель Андижана заявил:

У этих компаний всегда был положительный баланс. Они предоставляли своим сотрудникам бесплатные обеды и всегда вовремя выплачивали зарплату. Они оплачивали медицинские счета своих служащих. Они помогали приютам, школам, пожилым людям и бедным семьям.¹³

Один бывший сотрудник заявил, что по праздникам его компания регулярно устраивала бесплатные обеды для бедных и делала ежемесячные пожертвования соседской общине (*махалле*).

Отзывы о движении "Акромия" в большинстве случаев были откровенно пренебрежительными. "Акромия" состоит из одного человека, Акрама Юлдашева, и он сидит в тюрьме", - заявил один человек. "Все это выдумки", - говорит одна женщина. - "Наши сыновья были арестованы потому, что кто-то хочет получить больше звезд на своих плечах. Они просто делают вид, как

будто они борются с терроризмом". По мнению многих, молодые люди, возможно, находились под сильным влиянием идей Юлдашева о том, что уверенность в своих силах, сотрудничество и взаимопомощь обязательны для всех истинных мусульман. Однако они настаивают на том, что ни действия этих предпринимателей, ни их воззрения не представляли никакой угрозы для государства. "Мы не против того, что будут арестованы ваххабиты или члены Хизб ут-Тахрира", - заявил один человек, продолжая:

Но какая опасность заключена в идеях? Обвинение в том, что книга [Юлдашева] носит экстремистский характер, основано лишь на мнении какого-то ташкентского эксперта. Пусть он приедет и докажет это! Если это правда - прекрасно, мы примем это. Но, если это - неправда, то они должны отпустить на свободу наших сыновей и братьев. Но что произойдет, если они отпустят их на свободу? Все эти месяцы следствия, все эти допросы людей, все эти тысячи людей, оставшихся без работы, потому что их компании были закрыты, - ведь кто-то должен будет ответить за это.¹⁴

Действительно, реальная опасность для узбекского правительства исходила не от действий предполагаемых членов "Акромии", а от того, как местные власти действовали в данной ситуации. В конце апреля демонстрации носили мирный характер, но при этом ощущались сдерживаемый гнев и возмущение.¹⁵ "Два моих сына были арестованы без всяких на то оснований!" - заявила одна женщина, - "Нет никакого правосудия. Именно поэтому мы находимся здесь. Мы хотим правосудия". "Я теперь безработный, и у меня нет работы уже четыре месяца", - говорит один бывший служащий, - "у меня дома четверо детей, и я теперь я только и делаю, что сижу дома. Где уважение к закону, к конституции, указам президента?" "Вот что наши дети видят от нашего правительства и всей системы", - сказал другой человек. - "Правительство создает террористов своими собственными действиями".¹⁶

¹¹ Во время прошлых судебных процессов по обвинению в причастности к деятельности таких радикальных группировок, как Хизб ут-Тахрир, демонстрации протеста были немногочисленны. В них принимали участие родственники подсудимых, обычно женщины, и они разгонялись властями практически без всяких затруднений.

¹² Собственная информация Крайсис Груп из Ташкента, 11 мая 2005 г.

¹³ Интервью Крайсис Груп, Андижан, 29 апреля 2005 г.

¹⁴ Интервью Крайсис Груп, Андижан, 29 апреля 2005 г.

¹⁵ По информации демонстрантов, проинтервьюированных в Андижане 29 апреля 2005 г. Крайсис Груп, некоторые лица, которых демонстранты считали "провокаторами", посланными местными властями, убеждали митингующих перекрыть главную улицу.

¹⁶ Интервью Крайсис Груп, там же.

Вполне возможно, что молодые предприниматели стали жертвами своего собственного успеха в той политической среде, где любая независимая общественная деятельность, будь то политическая, экономическая, культурная или иная, рассматривается как потенциальная угроза. То, что они финансировали школы и приюты, помогали в своих общинах бедным, иначе говоря, делали то, что не могла или не хотела делать стесненная в средствах, нередко коррумпированная местная администрация, - все это обеспечило им в городе высокую популярность. Очевидно, местные власти почувствовали в этом некий вызов и не оставили его без последствий.

В. УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ

События в Андижане эхом отозвались по всей стране и послужили предлогом для жестокого преследования других независимых и успешных предпринимателей. В 4:00 4 сентября 2004 г. до зубов вооруженные сотрудники СНБ совершили рейд по квартирам сразу двадцати сотрудников успешно функционирующей мебельной компании *Turon Productions*. Это филиал андижанской компании, чье руководство было ранее арестовано. Задержанные были доставлены в СНБ, где их заставили подписать признания в том, что они были лидерами движения "Акромия" в Ташкенте. Один из задержанных вспоминает: "Они сказали нам, что, 'если Вы этого не подпишите, то все равно мы это докажем. Если потребуется, мы уйдем вас. Мы - СНБ. Мы можем сделать с вами все, что угодно'".

Десять задержанных были доставлены в министерство внутренних дел, где их заставили подписать новые признания, и приговорили к содержанию под стражей от десяти до пятнадцати суток. Потом их снова допрашивали в СНБ, иногда пять или шесть сотрудников одновременно. "Они принесли нам заранее подготовленные схемы организации", - рассказал один из задержанных, - "они сказали, что на этих схемах показана организационная структура, с указанием всех наших званий и должностей. Потом они велели нам их подписать, сказав, что отпустят домой через несколько дней. В противном случае нас посадили бы в тюрьму на десять лет". Представленные документы, как сказал этот задержанный, по-видимому, были изъяты у арестованных в Андижане, а имена и адреса были заменены на [паспортные данные] ташкентских задержанных. "Нам сказали: 'Это -

то, о чем они рассказали в Андижане, так, что вы должны говорить то же самое'".

Второго февраля 2005 г. девять из двадцати первоначально задержанных были обвинены в серьезных преступлениях, включая членство в экстремистской группировке и антиконституционную деятельность. Шестеро из них, по сообщениям, все еще содержатся СНБ в одиночном заключении. Обвиняемые члены "Акромии", проинтервьюированные Крайсис Групп в Ташкенте в апреле 2005 г. сказали, что им не было предоставлено надлежащей юридической помощи. "Когда они предъявили мне обвинение", - сказал один обвиняемый, - "они показали на какого-то человека, которого я никогда не видел раньше, при этом они сказали, 'это - ваш адвокат'. Я встретился со своим адвокатом только дважды, один раз, когда они мне предъявили обвинение, и второй раз, когда я написал официальное письмо с отказом от [услуг назначенного мне адвоката]. Они мне тогда угрожали и сказали, что посадят в тюрьму, если я откажусь от этого адвоката". Другой обвиняемый сказал: "Наши адвокаты сами советуют нам признаваться. Они говорят, что у них нет времени, чтобы разговаривать с нами".

Этот обвиняемый также отрицает свое участие в движении "Акромия" и тот факт, что он знает об этой организации хоть что-нибудь. "До сих пор я никогда не слышал о Акраме Юлдашеве", - заявил один из подсудимых. "Они расставили всех нас в этой заранее подготовленной схеме. Они сказали, что я был ответственным за финансирование. Я работал бухгалтером в своей компании и честно платил все налоги, но они говорят, что я финансировал террористическую группу... Нет никакой такой группы, и мы не были вовлечены ни в какую религиозную деятельность". "Они утверждают, что он (Юлдашев, - прим. пер.) написал какую-то брошюру", - добавил его коллега, - "они мне сказали, что я якобы ее читал. Но никто ее не читал. У них даже нет ни одного экземпляра этой брошюры. Никто не знает ее содержания. Вполне возможно, что этой книги даже не существует. Они только утверждают, что он написал какую-то брошюру, и требуют от нас подписать признание в том, что мы ее прочитали".

Когда обвиняемому был задан вопрос о том, почему же их всё-таки арестовали, он продемонстрировал искреннее изумление. "Я платил налоги, я регистрировал всю необходимую документацию моей компании, я делал все согласно закону", - ответил он, - "в прошлом году в нашей компании была проведена проверка, и они не нашли ничего незаконного". После арестов

деятельность компаний была парализована. Даже тем, кому не были предъявлены обвинения, по сообщениям, не вернули их документы, лишив их возможности найти работу в другом месте. Все просьбы вернуть документы и конфискованные вещи, такие как компьютеры, мобильные телефоны и автомобили, остаются без ответа. "Они все время обещают вернуть их, но не делают этого", - сказал один обвиняемый, - "наш компьютер стоит на столе [старшего следователя Шухрата] Ергашева - он на самом деле пользуется им! Каждый раз, когда он видит нас, он говорит: 'Какой хороший этот ваш компьютер!'"¹⁷

С. АРЕСТЫ

По мере того, как разворачивалось следствие в отношении предполагаемых членов "Акромии" в Ташкенте, демонстрации в Андижане носили мирный и организованный характер. Однако напряженность обстановки явно нарастала, поскольку приближался конец судебного процесса. В итоге большинство подсудимых, если не все, должны были быть осуждены. Возможно, ощущая надвигающуюся опасность, Генеральный прокурор Андижана Мирзоулугбек Закиров объявил о том, что он снимает одно из наиболее серьезных обвинений и попросил освободить трех человек. В суде при этом было заявлено, что вынесение окончательных приговоров отложено до следующей недели.¹⁸

По-видимому, тактика затягивания времени была предпринята для того, чтобы дать возможность действовать силам безопасности. Согласно информации Института освещения Войны и Мира (IWPR), в ночь на 12 мая сотрудники СНБ начали арестовывать участников демонстраций. В ответ их друзья и родственники снова вышли на улицы, разгромив несколько отделений дорожной инспекции и захватив оружие военного гарнизона. Потом вооруженная толпа попыталась захватить здание СНБ, но была отброшена. В ту же ночь, вооруженная группа взяла штурмом тюрьму, где содержались подсудимые, и выпустила их на

свободу, также как и сотни других заключенных. Охрана при этом обратилась в бегство.¹⁹

Ранним утром 13 мая 2005 г. толпы людей захватили здание областной администрации (*хокимият*). Тысячи людей собрались на площади. Лидеры восстания призывали к переговорам с правительством и требовали, чтобы Акрам Юлдашев был доставлен в Андижан в качестве свидетеля на судебном процессе. "Власти утверждают, что он был лидером", - сказал один из участников митинга, ныне - беженец в Кыргызстане, - "поэтому мы и потребовали, чтобы он приехал сюда и рассказал правду о ситуации - действительно ли эти люди были его людьми". Министр внутренних дел Закиржон Алматов сначала согласился на переговоры, но отказался удовлетворить требования митингующих. "Все, что он предложил нам, это предоставление безопасного коридора в Кыргызстан, если мы согласимся уехать", - продолжил беженец, - "Но мы сказали, что не можем оставить наши дома и семьи".²⁰

Переговоры были быстро свернуты. Вечером 13 мая бронетранспортеры с войсками ворвались в центр города. Правительственные силы, по сообщениям [свидетелей], стреляли в толпу без разбора и начали штурм здания *хокимията*. "Они перекрыли все дороги, ведущие от площади", - сказал один свидетель, - "поэтому людям, чтобы вырваться оттуда, оставался только один путь". По сообщению другого свидетеля, солдаты косили очередями сотни разбегавшихся гражданских лиц: мужчин, женщин и детей. Большая группа людей, возможно, надеясь, что обещанный Алматовым коридор был все еще открыт, направилась пешком к киргизской границе. Когда они приблизились к пограничному селу Тешик-Таш, их обстреляли узбекские силы правопорядка; восемь человек, как сообщалось, было убито, несколько ранено. Оставшиеся в живых добрались до моста через реку Карадарью. Узбекские пограничники, по-видимому, позволили им беспрепятственно пересечь границу и группа, насчитывавшая, по

¹⁷ Интервью Крайсис Групп с подсудимыми членами "Акромии", Ташкент, 19 апреля 2005 г.

¹⁸ Матлуба Азаматова, "4 тысячи человек пикетируют здание суда в поддержку акромийцев", *uznews.net*, 11 апреля 2005 г., доступно на сайте <http://www.uznews.net/st190.htm>.

¹⁹ Айнагуль Абдрахманова, Султан Джумагулов, Алишер Саипов и Джалил Сапаров, "Спасающиеся бегством узбекские жители говорят, что в Андижане их ожидает 'только смерть'", Галима Бухарбаева, "Кровавое подавление восстания в Узбекистане", *IWPR*, Сообщения о Центральной Азии, №377, 14 мая 2005; Матлуба Азаматова, "Сомнительный судебный процесс привел к вспышке насилия в Узбекистане", *IWPR*, Сообщения о Центральной Азии, № 376, 13 мая 2005 г.

²⁰ Интервью Крайсис Групп, район реки Карадарья, Кыргызстан, 19 мая 2005 г.

крайней мере, 541 человек,²¹ была размещена в лагере беженцев, прямо на киргизской стороне границы.²²

К 14 мая силам безопасности, по-видимому, удалось установить контроль над центром города. Однако, в течение следующего дня в пригородах и близлежащих селениях продолжались спорадические перестрелки.

D. ПОСЛЕДСТВИЯ СОБЫТИЙ

Точное количество жертв применения оружия в Андижане еще не известно, но, по показаниям свидетелей, были убиты сотни людей. Согласно узбекским официальным данным, число убитых составило 169, хотя реальные цифры, конечно, намного выше.²³ Имеются свидетельства того, что местные школы были превращены в импровизированные морги, и, что тела вывозились грузовиками. Тела убитых женщин и детей тайно погребались в массовых захоронениях.²⁴ Никаких следов всего этого к 18 мая не осталось. Тогда правительство разрешило иностранным дипломатам и журналистам посетить Андижан. Этот визит проходил под жестким контролем, и у прибывших не было возможности поговорить с жителями.²⁵

Многие в Узбекистане обеспокоены тем, что правительство страны может воспользоваться событиями в Андижане для того, чтобы еще больше усилить давление на активистов правозащитных организаций и независимых журналистов. Давление на эти две группы значительно возросло уже после революции в Кыргызстане. Недавний арест проживающего в Андижане правозащитника Сайджохона Зайнабитдинова может быть признаком того, чего следует ожидать в дальнейшем. Зайнабитдинов, глава местной правозащитной организации "Апелляция", неоднократно выступал с осуждением ареста 23 предпринимателей, суда над ними и насилия, которое последовало за восстанием. По сообщениям, он был арестован 21 мая и до сих пор не известно, какие обвинения ему предъявлены.²⁶

Восстание в Андижане может привести к новым беспорядкам в регионе. По сообщениям, 14 мая возмущенные жители захватили администрацию города Карасу. Они взяли мэра в заложники, подожгли здания местного отдела милиции и налоговой инспекции.²⁷ Они также восстановили разрушенную секцию моста через реку Шаарихан-Сай. Таким образом, повторно была открыта граница для неограниченной торговли. Эти действия были, по-видимому, организованы Бахтияром Рахимовым, известным фермером, бизнесменом и неофициальным лидером общины. В интервью журналистам он сделал расплывчатые заявления об установлении исламских норм поведения в Карасу,²⁸ но его главным желанием, также как и большинства местных жителей, по-видимому, будет восстановление приграничной торговли с Кыргызстаном. Он, по сообщениям, также ругал киргизских пограничников, проверяющих документы узбекских граждан пересекающих восстановленный мост.²⁹

²¹ См. раздел II.D ниже.

²² Интервью Крайсис Групп с узбекскими беженцами, район реки Карадарья, Кыргызстан, 19 мая 2005 г.

²³ Генеральный прокурор Узбекистана Рашид Кадыров заявил на пресс-конференции 17 мая 2005 г., что всего погибло 169 человек, в том числе 32 военнослужащих и сотрудников сил правопорядка. Согласно его заявлению, другие были убиты как "террористы". Нигора Хидоятова, лидер партии свободных фермеров Узбекистана (ПСФУ), заявила, что в Андижане погибло 542 человека и в Пахтаабаде - 203. См. Азиз Нуритов, "Узбекский прокурор - 169 убитых", Ассошиэйтед Пресс, Ташкент, 17 мая 2005 г. По количеству убитых эти события, почти без сомнения, представляют собой самый жестокий акт насилия в центрально-азиатских государствах, начиная с получения ими независимости.

²⁴ Галима Бухарбаева и Маглуба Азаматова, "Никакого реквиема по мертвым", IWPR, *Сообщения о Центральной Азии*, № 378, 16 мая 2005 г., доступно на сайте http://www.IWPR.net/index.pl?archive/rca2/rca2_378_1_eng.txt.

²⁵ См. "Дипломаты осматривают узбекский город Андижан после подавления акций протеста", Радио Эй-би-си, 19 мая 2005 г., доступно на сайте <http://www.abc.net.au/am/content/2005/s1372071.htm>.

²⁶ См. заявление *Human Rights Watch*, 24 мая 2005 г. "Узбекистан: в Андижане арестован правозащитник", доступно на сайте http://hrw.org/english/docs/2005/05/24/uzbeki10999_txt.htm.

²⁷ "В Карасу народное восстание. Хоким в заложниках", *Fergana.ru*, 14 мая 2005 г., доступно на сайте http://www.Fergana.ru/detail.php?Id=1156*mode=snews.

²⁸ См., например, Джереми Пэйж, "Они теперь боятся людей, мы преподали им урок", *Таймс Онлайн*, 18 мая 2005 г., доступно на сайте <http://www.timesonline.co.uk/printFriendly/0,1316168923,00.html>.

²⁹ Интервью Крайсис Групп, Кара-Суу, 19 мая 2005 г.

"Карасуйская весна", однако, была недолгой. Утром 19 мая 2005 г. узбекский спецназ вступил в город, арестовал Рахимова и других лидеров,³⁰ и, хотя в международных средствах массовой информации эта операция описывалась как мирная, на киргизской стороне границы были слышны отдельные выстрелы. Узбекские пограничники вновь появлялись на своей стороне моста, но и в настоящее время позволяют жителям пересекать его, очевидно, опасаясь серьезных волнений. Рахимов, по сообщениям, был отправлен в Андижан. После ареста Рахимова в центре Карасу прошли многолюдные демонстрации в его поддержку.³¹

После начала кризиса, сотни беженцев пересекли или пытались пересечь границу с Кыргызстаном. Первая группа в составе 541 человека была зарегистрирована киргизскими властями 14 мая. Их разместили в десяти больших палатках в 150 метрах от границы по р. Карадарье. Из них к 23 мая, согласно информации Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в лагере оставался 491 человек. Уменьшение числа беженцев очевидно связано с тем, что граждане Кыргызстана - этнические узбеки были вывезены из лагеря. Многих из них, по сообщениям, служба безопасности Кыргызстана направила на допрос в Ош.

Беженцы - это главным образом молодые мужчины (включая некоторых из 23 подсудимых по делу "Акронии"), и небольшая группа женщин и детей. Они говорят, что киргизские пограничники обращались с ними хорошо, и они регулярно получали питание, воду и медицинское обслуживание. Беженцам, получившим ранения, была предоставлена медицинская помощь в местных больницах. Миграционная служба Кыргызстана выдала им временные личные документы. Между тем, вокруг лагеря была установлена сильная охрана и беженцам не разрешается его покидать.³²

По законам Кыргызстана, документы тех, кто просит убежища, могут рассматриваться в течение шести месяцев. Согласно Женевской Конвенции о

беженцах 1951 г. и Протоколу к ней от 1967 г.,³³ которые были подписаны Кыргызстаном, лицо, покинувшее страну своего прежнего пребывания и имеющее вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований, в случае его возвращения в эту страну, должно быть юридически признано в качестве беженца и ему должно быть предоставлено убежище.³⁴ И.о. президента Бакиев 19 мая 2005 г. официально договорился с УВКБ ООН о том, что Кыргызстан выполнит свои международные обязательства и предоставит убежище тем, кто покинул Узбекистан, спасаясь от насилия в Андижане, пока их статус не будет определен, если Бишкек получит существенную международную финансовую и дипломатическую поддержку.³⁵ Мало кто сомневается в том, что, если беженцев вернут в Узбекистан, то многие из них будут арестованы узбекскими властями, и, возможно, они будут подвергнуты пыткам.

Однако после достижения этого соглашения, появилось множество тревожных признаков того, что правительство [Кыргызстана], под сильным давлением со стороны Узбекистана, требующего их возвращения, может отступить от своего решения о предоставлении убежища беженцам.³⁶ Киргизские должностные лица выступили с противоречивыми публичными заявлениями. Так, например, Специальный представитель президента в южном Кыргызстане, по сообщениям, заявил: "Мы не рассматриваем их в качестве беженцев... Мы попытаемся вернуть их назад".³⁷ Сообщения в печати указывают, что киргизские власти уже вернули назад многих узбекских граждан, перебравшихся в Кыргызстан,

³³ Доступно на сайте www.unhcr.org.

³⁴ Статья 1.F(b) Конвенции от 1951 г. предусматривает, что конкретному лицу может быть отказано в предоставлении статуса беженца, если "имеются серьезные основания" предполагать, что он, или она совершили "серьезное преступление не политического характера" вне страны, давшей им убежище.

³⁵ Интервью Крайсис Групп, Бишкек, 20 мая 2005 г.

³⁶ Правительство, очевидно, разделилось на два лагеря. И.о. президента Бакиев, его советник по национальной безопасности и заместитель министра иностранных дел выступают за то, чтобы предоставить убежище беженцам, а специальный представитель президента на юге, глава пограничной службы Кыргызстана и губернатор Джалал-Абадской области полагают, что их нужно вернуть назад. Интервью Крайсис Групп, Бишкек, 23 мая 2005 г.

³⁷ "Кыргызстан вынуждает узбекских беженцев вернуться домой", *PA news*, 23 мая 2005 г.

³⁰ Там же.

³¹ "Жители Карасу продолжают акции протеста и призывают на помощь журналистов", *Fergana.ru*, 21 мая 2005 г., доступно на сайте <http://www.Fergana.ru/detail.php?Id=1218&mode=snews>.

³² Интервью Крайсис Групп с беженцами, район реки Карадарье, Кыргызстан, 19 мая 2005 г.

но среди них не было тех, кто изначально попал в лагерь беженцев.³⁸

Киргизские должностные лица обеспокоены тем, что Узбекистан может предпринять односторонние действия по захвату беженцев, или иным образом дестабилизировать ситуацию в стране. УВКБ ООН настаивает на необходимости перемещения лагеря вглубь киргизской территории, и это представляется неизбежным. Сотрудники международных организаций в Кыргызстане при этом опасаются, что, если США и европейские страны не предпримут необходимых мер как в Бишкеке, так и Ташкенте, то давление со стороны узбекских властей может заставить Кыргызстан насильственно вернуть беженцев в Узбекистан.³⁹

Восстание и его последствия поставили международное сообщество в затруднительное положение. США призвали к сдержанности, но одновременно осудили нападение на тюрьму.⁴⁰ Госсекретарь США Кондолиза Райс признала, что восстание, возможно, стало следствием репрессий правительства, указав:

"Мы поддерживали правительство Каримова в проведении реформ, в создании более открытой системы, в создании возможности для людей иметь политическую жизнь. [Узбекистан] - это страна, которой необходимо, до известной степени, давление со стороны более открытой политической системы".⁴¹

Правительство США призвало к проведению полноценного расследования событий.⁴² Министр иностранных дел Великобритании Джек Стро заявил, что [британское] правительство "ясно дало понять узбекским властям, что репрессии в

отношении диссидентов и недовольных являются ошибкой, и что они срочно должны принять необходимые меры в отношении явных нарушений прав человека и гражданских свобод".⁴³ Представительница ЕС 17 мая заявила, что применение военной силы недопустимо при урегулировании конфликта.⁴⁴ Совет по общим вопросам и международным отношениям ЕС 23 мая опубликовал более жестко сформулированное заявление, осудив то, что, "по сообщениям, узбекские силы безопасности применили силу в чрезмерной степени, непропорционально и неразборчиво" и призвал правительство Узбекистана "уважать свои международные обязательства в отношении приверженности демократии, главенства закона и соблюдения прав человека". Совет также выразил свою обеспокоенность тем, что узбекское правительство отказалось ответить на призыв провести международное расследование, заявив, что оно "рассмотрит дальнейшие шаги" в зависимости от окончательного ответа Каримова.⁴⁵

Российский министр иностранных дел Сергей Лавров поддержал версию событий Каримова, заявив: "Хотя данные все еще нуждаются в проверке, вооруженная группировка, которая включала, среди прочих, боевиков фундаменталистских организаций и талибов, в течение длительного времени планировала вторжение на территорию Узбекистана". Он обвинил нападавших в использовании невинных людей в качестве "живого щита".⁴⁶ Никаких доказательств этим утверждениям не было предоставлено. Представитель министерства иностранных дел КНР заявил, что Пекин был "удовлетворен" тем, что ситуация снова была взята под контроль.⁴⁷

³⁸См. "Кыргызстан возвращает 84 беженца в Узбекистан", Интерфакс, 22 мая 2005 г. По сообщениям, министр иностранных дел Отунбаева заявила послу Европейского Союза, что она полагает, что сообщения о возврате [беженцев] - "недоразумение". Интервью Крайсис Групп с послом Европейского Союза, 24 мая 2005 г.

³⁹ Интервью Крайсис Групп, Бишкек, 20-23 мая 2005 г.

⁴⁰Заявление Представителя Государственного департамента США Ричарда Баучера на ежедневном брифинге для прессы, Вашингтон, округ Колумбия, 16 мая 2005 г.

⁴¹ Цитируется по сообщению агентства *Рейтер* "Райс призывает к политическим реформам в Узбекистане", 16 мая 2005 г.

⁴² Заявление представителя Государственного департамента Ричарда Баучера, 23 мая 2005 г.

⁴³ Официальный пресс-релиз Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Лондон, 14 мая 2005 г.

⁴⁴ "ЕС глубоко обеспокоен ситуацией в Узбекистане", ИТАР-ТАСС, 17 мая 2005 г.

⁴⁵Заключения Совета по общим вопросам и международным отношениям ЕС относительно ситуации в восточном Узбекистане, Брюссель, 23 мая 2005 г.

⁴⁶"Министр иностранных дел РФ С. Лавров отрицает параллели между революциями в республиках СНГ и узбекскими событиями", ИТАР-ТАСС, Москва, 17 мая 2005 г.

⁴⁷ "Представитель МИДа: Китай выражает удовлетворение тем, что ситуация в Андижане взята под контроль", *Пиллз Дейли* цитируется агентством *Синьхуа*, 17 мая 2005 г.

Очевидно, что события в Андижане вызывают очень серьезное беспокойство в соседнем Кыргызстане. Опасения по поводу того, что нестабильность может распространиться на южный Кыргызстан, привели к увеличению численности сил безопасности на улицах Оша, второго по величине города страны. Многие жители Оша, включая этнических узбеков, выразили поддержку действиям Каримова по подавлению восстания.⁴⁸ И.о. президента Бакиев заявил, что события в Андижане, по-видимому, имели "признаки экстремизма".⁴⁹

III. ПРИЧИНЫ ВОССТАНИЯ

A. ИСЛАМ В УЗБЕКИСТАНЕ КАРИМОВА

Узбекские должностные лица, включая президента Каримова, поспешно возложили ответственность за восстание на исламский радикализм и "терроризм". Такое обвинение является совершенно стандартным в Узбекистане, где всякий, кто выступает против правительства, рискует быть обвиненным в связях с исламистскими группировками. К двум таким наиболее часто упоминаемым группировкам относятся Исламское движение Узбекистана (ИДУ), агрессивная террористическая организация, связанная с движением "Талибан" и Аль-Каидой, позиции которых были подорваны в результате американского вторжения в Афганистан, а также Хизб ут-Тахрир, международная исламистская группировка, которая приобрела популярность в Узбекистане. В основу идеологии Хизб ут-Тахрир заложено средневековое понимание роли ислама. Эта группировка намерена создать на месте существующих сегодня национальных государств Халифат, который объединил бы всех мусульман. Хизб ут-Тахрир утверждает, что она является организацией, не практикующей насилие, и узбекское правительство пока не смогло предоставить каких-либо доказательств того, что она имеет отношение к насильственным действиям. Крайсис Групп широко освещала роль ислама в Центральной Азии.⁵⁰ Радикальный ислам пользуется ограниченной поддержкой в Узбекистане, полностью секуляризованном государстве, находящемся под сильным российским влиянием еще с советских времен. Однако растущее возмущение ухудшением экономического положения, коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц, а также запрет на деятельность большей части светской

⁵⁰См. доклад Крайсис Групп, *Радикальный ислам в Центральной Азии*, ор. cit.; доклад Крайсис Групп №59 Азия, *Центральная Азия: ислам и государство*, 10 июля 2003 г.; доклад Крайсис Групп №66 Азия, *Молодежь в Центральной Азии: Теряя новое поколение*, 31 октября 2003 г.; доклад Крайсис Групп №72 Азия, *Неизбежен ли радикальный ислам в Центральной Азии? Приоритеты действия*. 22 декабря 2003 г. См. также брифинг Крайсис Групп №11 Азия, *ИДУ и Хизб ут-Тахрир: подоплеку кампании в Афганистане*, 30 января 2002 г.; и доклад Крайсис Групп №14 Азия, *Центральная Азия: мобилизация исламистов и региональная безопасность*, 1 марта 2001 г.

⁴⁸ Интервью Крайсис Групп, Ош, 15 и 16 мая 2005 г.

⁴⁹ Пирназаров, "В Андижане", ор. cit.

оппозиции вынудили некоторых людей примкнуть к исламистским группировкам.

В тюрьмах Узбекистана, по обвинениям в связях с радикальными исламистскими группировками, находятся тысячи заключенных. Хотя некоторые из них, конечно, могут иметь отношение к таким группировкам, как ИДУ, но, по информации правозащитных организаций, приблизительно 7 тыс. человек были заключены в тюрьму за мирное отправление религиозных обрядов, в том числе 4 тыс. человек, обвиненных в принадлежности к Хизб ут-Тахрир.⁵¹ Поскольку в узбекских тюрьмах систематически применяются пытки, большинству признаний подсудимых не следует придавать значения. Обвинения в связях с исламистскими группировками часто используются для того, чтобы решать местные споры, вымогать взятки или подчинять легальную политическую оппозицию.

Вооруженные группировки совершили в Узбекистане ряд актов насилия, и некоторые из этих группировок могут иметь связи с более широкими исламистскими сетями, хотя это и не было доказано в ходе открытых судебных процессов. После серии взрывов и нападений на контрольно-пропускные посты милиции в Ташкенте и Бухаре, в марте и апреле 2004 г., было арестовано и осуждено около 100 человек. Согласно информации правозащитных организаций, многие из обвиняемых утверждают, что они невиновны и что их признания были получены в тюрьме под пытками.⁵²

В. ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

По сообщению недавней миссии МВФ, экономическая ситуация в 2004 г., в целом, была благоприятной, что подтверждается ростом ВВП (валового внутреннего продукта) примерно на 7,5%.⁵³ Многие другие наблюдатели, однако, настроены более скептически. "Да, показатели ВВП выглядят хорошо", - говорит один западный банкир, - "но закономерен вопрос, насколько эти данные достоверны?"⁵⁴ "Я просто не вижу здесь этого, так же как и другие деловые люди", - заявил второй банкир, добавив: "Реальный рост

составляет, вероятно, самое большее 2%, и все за счет экспорта или государственных проектов строительства".⁵⁵ К тому же официальные макроэкономические показатели никогда не были гарантией благополучия народных масс. Как отметил один западный дипломат в Ташкенте, "'даже правительство [румынского диктатора Николае] Чаушеску имело хорошие макроэкономические показатели'".⁵⁶ "Прогресс здесь был очень ограничен, и мы очень обеспокоены этим", - заявил представитель другого международного финансового института (МФИ). "Рост ВВП здесь просто не ведет к улучшению жизни простых людей".⁵⁷

Вследствие этого сотни тысяч узбеков занимаются торговлей на базарах, чтобы прокормить себя и свои семьи. Главным образом, они продают дешевую, низкосортную одежду из Китая, купленную на базарах в киргизской части разделенной Ферганской долины. Особой популярностью среди узбекских торговцев-"челноков" пользуется огромный базар в городе Кара-Суу Ошской области. Эта область граничит с Андижанской областью. Такого рода массовая торговля традиционно велась на базарах в значительной степени неофициально, с ограниченными бюрократическими процедурами и довольно небольшими твердыми ставками налогов. Однако, озаботившись оттоком твердой валюты, с 2002 г. правительство начало вводить ограничения торговли на базарах. Это привело к массовому возмущению жителей, распространению бедности среди населения и одновременному обогащению правящей элиты, поскольку легальные экспортно-импортные операции оказались в руках нескольких должностных лиц.⁵⁸

⁵¹ Заявление *Human Rights Watch*. Нью-Йорк, 10 августа 2004 г.

⁵² Там же.

⁵³ См. Официальный пресс-релиз МВФ № 05/60, 15 марта 2005 г.

⁵⁴ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 16 апреля 2005 г.

⁵⁵ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 19 апреля 2005 г.

⁵⁶ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 14 апреля 2005 г.

⁵⁷ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 21 апреля 2005 г.

⁵⁸ Оценивая рейтинг экономической свободы государств мира, "Heritage Foundation" ставит Узбекистан на 149-ое место в мире рядом с Северной Кореей, Мьянмой, Ливией и Зимбабве. Как было отмечено выше, Всемирный Банк вносит Узбекистан в список 30 стран, государственный строй которых находится под угрозой распада, хотя им используется более политкорректная терминология. "Оценка поддержки Всемирным Банком стран с низким уровнем доходов, находящихся в напряженной ситуации (LICUS): обзорный доклад отдела экономического развития", декабрь 2004 г., доступно на сайте <http://lnweb18.worldbank.org/OED/oeddoelib.nsf/> Doc

Среди новых ограничений были:

- Новые ставки таможенных пошлин на импортируемые товары с 1 июня 2002 г. достигли 50% от стоимости продовольствия и промышленного оборудования и 90% - для других товаров. Для осуществления любой торговли на базаре теперь требовалось множество новых документов на импортные товары, включая медицинское свидетельство, сертификат безопасности, квитанции об уплате таможенных сборов;
- В июле 2003 г. было принято постановление, согласно которому на рынках разрешено было продавать только пищевые продукты, поскольку это "...придало бы рынкам цивилизованный внешний вид".⁵⁹ Одежда и другие товары должны были продаваться в магазинах или закрытых киосках. Их предполагалось построить на рынках, но немногие торговцы смогли бы оплатить их стоимость - от \$3 тыс. до \$5 тыс.⁶⁰

С. РЕАКЦИЯ БАЗАРА

В июле 2003 г. базарные торговцы начали беспрецедентную забастовку в знак протеста против новых правил. Сообщалось о столкновениях между торговцами и милицией. Организаторы забастовок и митингов протеста были, по сообщениям, арестованы. Правительство

UNIDViewForJavaSearch/880CE6C83835DF4685
256F89005E79C9/\$file/licus_approach_paper.pdf.

⁵⁹Постановление № 330 кабинета министров Республики Узбекистан от 28 июля 2003 г. Понятие "цивилизованной торговли" стало своеобразным заклинанием президента Ислама Каримова, который когда-то работал экономистом в Госплане. Каримов последовательно боролся со свободным предпринимательством, выступая за контролируемую государством торговлю. На практике это означало не установление контроля государства над экономикой, а обогащение различных министров и их близких друзей.

⁶⁰ См. доклад Крайсис Групп, *Провал реформ в Узбекистане*, *op. cit.* Согласно постановлению №1150 от 20 июня 2002 г. "Об утверждении Правил учёта и реализации физическими лицами импортных товаров", товары, ввезенные до 6 мая 2002 г., могли продаваться без новых таможенных документов и сертификатов качества, но этот пункт в основном игнорировался. Числа, обозначенные в этом докладе как доллары (\$), являются долларами США.

также ввело ограничения на оптовую торговлю, ее было разрешено осуществлять только компаниям с минимальным уставным капиталом порядка \$25 тыс. - огромная сумма для большинства представителей малого бизнеса. Некоторые базары были закрыты, а у многих торговцев были конфискованы их товары, как правило, под ложным предлогом несоответствия новым требованиям сертификации.⁶¹ В результате многие торговцы понесли большие потери.

Начиная с 2002 г. торговцы-"челноки" столкнулись с растущими сложностями при пересечении границы.⁶² Границы с Кыргызстаном и Казахстаном часто закрывались, либо там вводились различные ограничения. В результате торговцы все чаще были вынуждены пересекать границы незаконно. В 2003 г. узбекские власти взорвали часть моста, который соединял киргизский торговый город Кара-Суу с [узбекским городом] Карасу, также как и несколько других близлежащих мостов через реку Шаарихан-Сай. У торговцев-"челноков" осталось два пути. Во-первых можно пробираться окольными тропами к немногим все еще открытым пунктам пересечения границы, где нужно было давать взятки узбекским и киргизским пограничникам и таможенникам. Во-вторых, можно незаконно пересечь реку Шаарихан-Сай. Наиболее распространены два варианта последнего из маршрутов. Первый из них заключается в том, чтобы пройти до середины моста, спуститься к его опоре, затем перебраться вброд через оставшуюся часть узкой, но быстрой реки и вскарабкаться на бетонную набережную. Это непростая задача, учитывая то, что торговцы обременены тяжелыми мешками товаров. Второй вариант - это прибегнуть к услугам местных "перевозчиков", которые предлагают пересечь реку на больших автомобильных камерах или в корзинах, прикрепленных к тросам, протянутым с одного берега на другой. Эти способы опасны, и случаи утопления в реке не являются редкостью.

Узбекские пограничники иногда закрывают [на все это] глаза, но, как известно, требуют взятки. Таможенники также пользуются преимуществом своего положения, чтобы первыми осмотреть товары, ввозимые в Узбекистан для продажи на базарах. "Гулбахор", женщина - торговка из Маргилана, сказала, что у нее часто отбирают товары на сотни долларов, не давая взамен

⁶¹ Доклад Крайсис Групп, *Реформы в Узбекистане*, *op. cit.*

⁶² Для получения дополнительной информации, см. доклад Крайсис Групп №43 Азия, *Центральная Азия: границы и конфликт*, 4 апреля 2002 г.

никаких справок. "Они только говорят: 'О, посмотри, это подошло бы моему сыну', или: 'Моя жена как раз ищет такие туфли', - и берут их", - жаловалась она.⁶³

В 2004 г. правительство предприняло ряд новых мер по ограничению индивидуальной торговли. Кабинет министров 12 августа принял постановление №387, согласно которому все физические лица, занятые экспортно-импортными операциями, должны были зарегистрироваться в местных налоговых службах. В постановлении далее указывалось, что продажа импортных товаров будет разрешена только тем физическим лицам, которые (1) получили лицензию на экспортно-импортные операции,⁶⁴ (2) могут представить документы, доказывающие, что все их товары прошли таможенный досмотр, и (3) вносят все свои доходы на банковские счета. Постановление должно было вступить в силу 1 сентября 2004 г., и налоговым органам было приказано закончить процесс регистрации к 1 ноября.⁶⁵ Постановление № 413, принятое 2 сентября 2004 г., по существу дублировало более раннее постановление и добавляло к нему положение о том, что местные налоговые органы и органы прокуратуры должны установить "твердый" контроль над действиями местных торговцев.⁶⁶

⁶³ Интервью Крайсис Групп, базар "Кумтепа", Маргилан, 28 апреля 2005 г.

⁶⁴Получение такой лицензии представляет собой сложный процесс. Сначала торговец должен оплатить регистрационный взнос в размере пятикратной минимальной заработной платы (в настоящее время МРОТ составляет 6530 сум, примерно \$6,50 в месяц), то есть, порядка \$33. Затем он или она должны получить справку с места жительства в местной администрации. Представив в местные налоговые органы квитанцию об оплате и справку с места жительства, они могут подать заявление о регистрации, которое теоретически должно быть принято или отклонено в течение трех дней. Если заявление было принято, то налоговые органы выдают свидетельство о регистрации в течение недели; торговец, желающий зарегистрироваться, затем должен получить в налоговом органе экспортно-импортную регистрационную карточку, чтобы приступить к торговым операциям. Эта карточка должна сдаваться каждый раз, когда торговец покидает страну, даже если он или она это делают с целью закупки товаров для импорта.

⁶⁵ Постановление № 387 кабинета министров Республики Узбекистан, 12 августа 2004 г.

⁶⁶ Постановление № 413 кабинета министров Республики Узбекистан, 2 сентября 2004 г.

Давление на мелких индивидуальных торговцев не ограничилось этими постановлениями. В некоторых случаях рынки были уничтожены физически. По распоряжению *хокима* (мэра) Сейдулло Бегалиева 10 сентября 2004 г. бульдозеры начали снос приблизительно 600 торговых киосков около кафедральной мечети Андижана. Протесты начались еще три дня назад, когда торговцы, главным образом женщины, вышли на демонстрацию у государственного универсама ЦУМ, где большинство из них арендовали места для розничной торговли. Уничтожение уличных киосков привело к дальнейшему протесту более чем 100 торговцев, которые перекрыли главную улицу. В дальнейшем к ним присоединилось от 50 до 60 торговцев, которые недавно были насильственно вытеснены с базара "Холис". Некоторые женщины угрожали сжечь себя, если им не предоставят новые торговые места. 12 сентября Бегалиев приказал закрыть ЦУМ, и на следующий день там собралось 500 митингующих.

Для того, чтобы ситуация не вышла из-под из контроля, Бегалиев встретился с 50 протестующими женщинами и обещал им предоставить новые места на андижанском базаре "Жахон". Он объяснил им, что ЦУМ был закрыт на "срочный ремонт" и что он скоро будет открыт вновь. Очевидно, успокоенные [этимими словами], демонстранты разошлись.⁶⁷

Обещания *хокима* оказались пустыми словами. Не было предоставлено письменных договоров на новые места; вместо этого, обещанные места были проданы с аукциона по ценам, которые оказались слишком высокими для мелких торговцев. Когда ЦУМ не был открыт вновь, напряженность снова начала нарастать. 15 октября 2004 г. 350 местных торговцев направили открытое письмо Каримову, требуя документированного подтверждения потребности в срочном ремонте ЦУМа. Они заявили, что возобновят демонстрации 15 ноября, если магазин не будет снова открыт к 1 ноября.⁶⁸ В ответ Бегалиев снова встретился с местными активистами, сообщив им, что он продал магазин частному инвестору и не может им ничем помочь. Однако он, по сообщениям, сказал женщинам, что,

⁶⁷ Интервью Крайсис Групп с активистами правозащитных организаций, Андижан, 22 декабря 2004 г.

⁶⁸"Сабр-токатимиз тугади!" [Наше терпение закончилось!] *Эркин Юрт*, 27 октября 2004 г., доступно на сайте http://erkinyurt.org/modules.php?name=News*file=print*sid=810.

если они смогут "перебить сделку" за 250 млн. узбекских сум (\$250 тыс.), то у них будет свой ЦУМ.⁶⁹

Первого ноября 2004 г., когда наступил крайний срок исполнения постановления №387, сотрудники налоговой службы прибыли на главный базар Коканда, и потребовали, чтобы торговцы представили требуемые сертификаты на свои товары под угрозой конфискации. У приблизительно десяти торговцев были, по сообщениям, конфискованы товары на сумму в несколько миллионов сум (несколько тысяч долларов), которые были сложены в близлежащем доме. Информация об этом быстро распространилась. Потом прошел в слух о том, что милиция полностью закрывает базар. Вскоре собралась большая толпа разгневанных торговцев. Они взломали двери здания, в котором были складированы конфискованные товары. Когда милиционеры попытались обуздать толпу, то их забросали камнями. Затем толпа, насчитывавшая уже тысячи человек, двинулась на улицу, где она опрокинула и подожгла два милицейских автомобиля и продвинулась к городскому центру, забрасывая камнями милиционеров, которые попытались ее остановить. Спокойствие было восстановлено только после того, когда мэр Маруф Усманов прибыл на место и пообещал, что реализация постановления будет временно приостановлена.⁷⁰

В тот же день милиционеры и налоговые инспекторы попытались конфисковать незарегистрированные товары и закрыть базар "Гуравваль" в Маргилане, но были заблокированы торговцами, число которых, по оценкам, составляло примерно сотню. Представитель местных органов МВД, как сообщалось, встретился с демонстрантами и пообещал им, что налоговые инспекторы в ближайшее время отстанут от них.⁷¹

Волнения продолжались 2 ноября, когда власти попытались закрыть вещевой рынок в г. Фергане, но им оказали сопротивление, по оценкам, около одной тысячи человек, главным образом

женщины. Некоторые женщины облили себя бензином и угрожали поджечь себя.⁷² Кроме того, демонстранты, как сообщалось, захватили видеокамеру сотрудника МВД, который снимал демонстрацию на пленку. Приказы милиции разойтись были проигнорированы; толпа разошлась только после того, как мэр Ферганы Авазбек Эргашев пообещал приостановить исполнение постановления до 1 января 2005 г.⁷³

Ферганская долина была не единственным местом, где произошли волнения, когда постановление № 387 вступило в силу. Местные торговцы на базаре "Корвон" в Бухаре перекрыли дороги, ведущие в областной центр, и разошлись только после того, как мэр Карим Камолов пообещал "принять меры" для решения этой проблемы. На следующий день базар, по сообщениям, работал в обычном режиме.⁷⁴ В Джизаке демонстрация приблизительно 100 торговцев была 1 ноября остановлена милицией, но группе протестующих удалось встретиться с мэром Хакимжоном Иномжоновым, который, как сообщалось, обещал передать их обеспокоенность "наверх".⁷⁵ Поступили сообщения о подобных волнениях в Карши и Хорезмской области на западе страны.⁷⁶ В Амударьинском районе Каракалпакстана, номинально автономной области на западе страны, базар "Мангит" стал, по сообщениям, полупустым, как только постановление вступило в силу. Местные торговцы заявили, что было разрешено торговать без всяких ограничений всем, у кого были деньги и политические связи, в то

⁶⁹ Интервью Крайсис Групп с активистами правозащитных организаций, Андижан, 22 декабря 2004 г.

⁷⁰ Интервью Крайсис Групп со свидетелями беспорядков в Коканде, Коканд, 21 декабря 2004 г.

⁷¹ Интервью Крайсис Групп с Матлубой Азаматовой, корреспондентом IWPR и узбекской службы Би-би-си, Фергана, 23 декабря 2004 г.

⁷² Интервью Крайсис Групп с торговцами на базаре, Фергана, 22 декабря 2004 г.

⁷³ "Вазият хали хам нотинч" [ситуация все еще не спокойная], *Эркин Юрт*, 8 ноября 2004 г., доступна на сайте http://www.erkinyurt.org/modules.php?Name=News*file=article*sid=856. 5 ноября 2004 г. поступило сообщение о том, что в здании налоговой инспекции Ферганской области заложено взрывное устройство, и сотрудники налоговой инспекции должны были покинуть здание. Позднее выяснилось, что это сообщение было ложным. "Фаргонада яна саросималик" [Больше забот в Фергане], *Эркин Юрт*, 7 ноября 2004 г.

⁷⁴ Озода Рахматуллаева, "Бухарские торговцы перекрыли дорогу", *Трибуна-уз*, доступно на сайте в http://www.erkinyurt.org/modules.php?Name=News*file=article*sid=831.

⁷⁵ Официальный пресс-релиз № 30 Узбекской правозащитной организации *Эзгулик* (Благосклонность), ноябрь 2004 г.

⁷⁶ Тимур Салимов, "Узбекский город выходит из-под контроля правительства", IWPR, Сообщения о Центральной Азии, № 328, 26 ноября 2004 г.

время, как мелких торговцев налоговые инспекторы прогоняли с рынка.⁷⁷

Волнения продолжались и после Нового года. Приблизительно 50 женщин-торговок 5 января 2005 г. организовали митинг у здания администрации Шахриханского района Андижанской области, как сообщалось, потому, что налоговые инспекторы прогнали их с традиционных мест уличной торговли. Вскоре после того, как они начали давать интервью иностранным журналистам, заместитель хокима Усманжон Талибов приказал, чтобы милиция разогнала демонстрантов. Женщинам, как сообщалось, запрещалось давать интервью. В тот же день местные женщины получили от Талибова обещание увеличить давление газа в их домах, но, по сообщениям, ничего не было сделано.⁷⁸

Новые волнения произошли в феврале 2005 г., когда демонстранты перекрыли дороги в окрестностях Самарканда и Бухары и установили пикеты на главных дорогах в Андижане.⁷⁹ Когда правительственные [чиновники] попытались закрыть базар "Чукур" в Самарканде, то им, как и прежде, было оказано энергичное сопротивление. Этот базар представляет собой лабиринт маленьких киосков, в которых торгуют почти исключительно женщины, предлагая дешевые китайские товары, ввезенные из Казахстана. Он примыкает к двум главным туристическим достопримечательностям Самарканда, и местная администрация, по-видимому, решила, что он является "бельмом на глазу". Обсуждение вопроса о переносе этого базара продолжалось в течение некоторого времени, но не принесло особых результатов.⁸⁰

⁷⁷ Саид Абдурахман, "Тадбиркорлар нега хафа?" [Почему предприниматели расстроены?], *Эркин Юрт*, 8 ноября 2004, доступно на сайте http://www.erkinyurt.org/modules.php?Name=News*file=article*sid=856.

⁷⁸ Официальный пресс-релиз №50 Узбекской правозащитной организации *Эзулик*, 5 января 2005 г.

⁷⁹ Тулкин Караев, Юсуф Расулов, и Закиржон Ибраимов, "Узбекский газ медленно угасает" *IWPR*, Сообщения о Центральной Азии, №352, 25 февраля 2005 г., доступно на сайте http://www.IWPR.net/index.pl?archive/rca2/rca2_352_5_eng.txt.

⁸⁰ Согласно одному отчету, был найден новый участок, и были потрачены большие средства на его оборудование прежде, чем сотрудники санитарно-эпидемиологической службы объявляли его непригодным к использованию, поскольку в прошлом он был очагом распространения бубонной чумы.

В начале апреля, однако, городская администрация, по-видимому, решила на активные действия, и бульдозеры начали снос одного участка базара. Сотни разгневанных женщин вышли на улицы, блокировав бульдозеры и дорогу в аэропорт. Начальник милиции попытался успокоить толпу; согласно одной версии, женщины набросились на него и повалили на землю. На следующий день бульдозеры восстановили нанесенный ущерб, и обстановка на базаре нормализовалась.⁸¹

В начале апреля аналогичные демонстрации прошли в селе Мархамат, где, по оценкам, от 100 до 200 торговцев, главным образом женщины, перекрыли движение на главном перекрестке. Местные власти уничтожили старый базар, требуя от торговцев уплаты 250 тыс. узбекских сум (\$250) за киоски на новом месте, которое, по мнению многих людей, было обустроено плохо и на скорую руку. После часа переговоров власти успокоили торговцев, предложив им участок на краю нового базара, где они смогли бы установить киоски. Большинство, однако, увидели в этом только временное решение проблемы. "Где гарантия, что они завтра не придут и не пройдутся бульдозером по тому участку, который они мне предоставили?", - спрашивает Мурад. Активист местной правозащитной организации соглашается: "Это не надолго. Власти рано или поздно их вытеснят, и затем мы столкнемся с протестами еще большего масштаба".⁸²

Д. ПЕРЕБОИ В ПОДАЧЕ ГАЗА И ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Стремление выйти на улицы охватило не только торговцев с базаров. Зима 2004-2005 гг. выдалась особенно суровой и сопровождалась частыми перебойми в подаче газа и электроэнергии по всей стране. Должностные лица часто заявляли, что это явилось следствием неплатежей со стороны потребителей на местах. В это же время многие рядовые граждане жаловались на то, что их мизерная заработная плата, часто выплачиваемая с запозданием или не выплачиваемая совсем, вынудила их делать выбор между продуктами на семейных столах или платежами по счетам за коммунальные услуги. Также имели место предположения, с негодованием отклоненные должностными лицами государственной компании

⁸¹ Интервью Крайсис Групп, Самарканд, 23-24 апреля 2005 г.

⁸² Интервью Крайсис Групп, Мархамат, 29 апреля 2005 г.

"Узнефтегаздобыча", о том, что запасы газа на Шурганском месторождении в Кашкадарьинской области практически иссякли.⁸³

Как бы то ни было, перебои в снабжении погрузили целые населенные пункты в холод и мрак и привели к возобновлению конфронтации с властями. В селе Мархамат 1 декабря 2004 г. Андижанской области примерно 300 человек, возмущенных отключениями электричества, перекрыли трассу Ош-Фергана и забросали камнями проходящие автомобили. Атаке также подверглись машины регионального отдела электроснабжения. Заместитель мэра Маруфжон Эркинбаев и главный энергетик Абдурашид Абдуганиев попытались обратиться к толпе, но, будучи атакованы, вынуждены были спастись бегством. Милиция никак не проявила себя, хотя местный активист движения за права человека призвал ее на помощь, когда толпа напала на Эркинбаева и Абдуганиева. Подача электричества была возобновлена, но участников демонстрации, как сообщалось, вызвали в отделения милиции и заставили писать объяснения. Никому не было предъявлено никаких обвинений в совершении уголовных преступлений, но тем лицам, с которыми были проведены [профилактические] беседы в милиции, было заявлено, что впредь власти не будут столь снисходительными.⁸⁴

Вечером 2 декабря 2004 г. жители села Бахт в Сырдарьинской области, разгневанные тем, что местные органы власти отключили электричество, перегородили горящими автомобилями дорогу Ташкент-Самарканд. Согласно сообщениям, они отогнали милицию камнями. Электроснабжение было восстановлено, но ситуация вернулась в нормальное русло только после того, как местный *хоким* обратился к толпе и пообещал удовлетворить требования людей.⁸⁵

Примерно 50 человек, главным образом женщины, 6 декабря провели митинг перед зданием *хокимията* Шахриханского района Андижанской области. Они выразили свое возмущение безработицей, мизерными зарплатами и частыми

отключениями в домах газа, воды и электричества. Свидетели сообщают о том, что они видели двух человек в гражданской одежде, которые подговаривали женщин бросать камни в окна *хокимията*; женщины отказались, и эти люди покинули [место события]. В конечном итоге представитель местной администрации встретился с [участниками митинга] и заверил их в том, что их жалобы будут удовлетворены, на этом акция протеста закончилась.⁸⁶

Е. ВНЕДРЕНИЕ БЕЗНАЛИЧНОЙ ОПЛАТЫ И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Кабинет министров 24 сентября 2004 г. принял постановление, призывающее к более широкому использованию пластиковых кредитных карт вместо наличных денег на всей территории Узбекистана. В постановлении, в том числе, говорилось, что предприятиям розничной торговли площадью свыше 150 кв. м будут выдаваться лицензии только в том случае, если они будут оборудованы аппаратами по использованию кредитных карт.⁸⁷ Публикации в государственных печатных изданиях рекламировали преимущества карт по сравнению с наличными деньгами.⁸⁸ Настроение большинства людей, однако, осталось скептическим. Местный экономист заявил:

Время для этих пластиковых карточек еще не пришло... Мы покупаем на базаре все - яблоки, хлеб, молоко, масло, мясо - все! Если я захочу купить костюм, примет ли торговец карту? Конечно - нет, потому что в этом случае он должен будет обратиться к услугам банка. Они полагают, что если мы просто будем вести себя, как развитая страна, то каждый будет думать, что мы ею и являемся. Это - пустая мечта.⁸⁹

⁸³ Шурганское газовое месторождение с уровнем добычи в 60 млн. куб. м в год обеспечивает 90% производства природного газа в Узбекистане. Караев, Расулов, и Ибраимов, "Сияние узбекского газа", *op. cit.*

⁸⁴ Интервью Крайсис Груп с активистом движения за права человека, Мархамат, 22 декабря 2004 г.

⁸⁵ Шавкат Турон "Стихийная акция протеста в Сырдарьинской области", *Озод овоз*, 12 декабря 2004 г., доступно на <http://www.CentrAsia.Ru/newsA.php4?st=1102849380>.

⁸⁶ *Эзгулик*, официальный пресс-релиз № 38, декабрь 2004 г.

⁸⁷ "Кабинет министров принимает решение о расширении безналичной системы платежей", *UzReport.com*, 29 сентября 2004 г., доступно на http://www.uzreport.com/E/index.cfm?Sec=3*subsec=3.

⁸⁸ Ферюза Ёргин, "O'zbek matbuoti plastik kartochkalarni maqtauyapti" [Узбекская печать расхваливает пластиковые карточки], *Озод овоз*, 9 декабря 2004 г., доступно на <http://www.erkinyurt.org/modules.php?name=News&file=article&sid=939>.

⁸⁹ Интервью Крайсис Груп с экономистом, Фергана, 23 декабря 2004 г.

Другие увидели в этом более тревожные признаки. В статье, опубликованной на вебсайте независимого агентства новостей Fergana.ru, отмечалось, что масштабная потребность в аппаратах по использованию кредитных карт будет означать для иностранных компаний заключение прибыльных контрактов, а это будет сопровождаться выплатой вознаграждений для их покровителей в правительстве Узбекистана. Переход [на безналичную оплату] также обеспечил бы акционерам и владельцам крупнейших банков (которые, по имеющимся сведениям, имеют широкое представительство в верхних эшелонах правительства) "пути и средства получения денег из ... воздуха".⁹⁰

В некоторых случаях, работникам государственных предприятий вменялось в обязанность начать получать часть своей зарплаты в электронном виде. Согласно Fergana.ru, "фактически от всех работников" горнодобывающего предприятия в Заравшане потребовали, чтобы они получали зарплату именно таким образом, что вынудило их делать покупки только в тех местах, которые были оборудованы для электронной торговли, и где цены были во много раз выше, чем на базаре.⁹¹

Некоторые, стремясь, вероятно, исходить из презумпции невиновности правительства, предположили, что эта инициатива явилась составной частью подлинных, хотя и неудачно осуществленных, попыток модернизации [экономики]. Может быть, в этом утверждении и есть доля правды, но, в конечном итоге, данная инициатива привела, очевидно, лишь к нарастанию настроений безысходности среди бедной части населения Узбекистана и дальнейшему обогащению немногочисленной элиты. "Это была смешная акция", - заявил в Ташкенте западный бизнесмен, - "и она была прекращена после визита делегации МВФ в декабре. Затем все мы получили письмо от [зам. премьер-министра Рустама] Азимова, в котором

подчеркивалось, что переход на использование пластиковых карточек является строго добровольным делом, и все мы поняли, что это означало завершение данного проекта".⁹²

Ф. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ

Другими источниками напряженности стали тяжеловесные усилия правительства Узбекистана по обеспечению безопасности на границах после серии серьезных инцидентов, происходивших весной и летом 2004 г. То обстоятельство, что некоторые из преступников, возможно, прошли подготовку в Казахстане, привело к попыткам усилить безопасность на границе с Казахстаном, особенно в Ташкентской области.

На заседании кабинета министров 18 декабря 2004 г. премьер-министр Шавкат Мирзиёев отдал распоряжение местным властям снести несколько поселков, расположенных вдоль этого участка границы. Населенные в основном пенсионерами, эти поселки были построены в советское время, когда границы между союзными республиками в значительной степени выполняли административную функцию. Местные власти выполнили распоряжение с характерной для них жестокостью. За разрушенные дома не было предложено никакой компенсации; наоборот, рабочим из близлежащих колхозов сказали, чтобы они разрушали дома своих соседей, и что они могут использовать строительные материалы для своих собственных нужд. В большинстве случаев, по сообщениям, демонтажные бригады вернулись восвояси после столкновений с местными жителями, но в других местах посланные правительством бульдозеры все-таки сделали свое дело, несмотря на протесты.⁹³

⁹⁰Сергей Ежков, "Аналитический материал: Узбекистан: беспрецедентное надувательство, осуществленное банкирами, обеспечивает дальнейшее обогащение административно-финансовой элиты и обнищание большинства населения", Fergana.ru, 29 сентября 2004 г., доступно на <http://enews.Fergana.ru/4printer.php?id=628>.

⁹¹Там же. От сотрудников Ферганского государственного университета, Ферганского политехнического университета и медицинских учреждений, согласно сообщениям, потребовали, чтобы они получали 20% своей зарплаты таким способом. Информация, полученная Крайсис Групп из Ферганы, февраль 2005 г.

⁹²Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 19 апреля 2005 г.

⁹³Алексей Волосевич, "' Это все больше напоминает 1944 год...' Узбекские власти выгоняют пожилых людей из своих домов", Fergana.ru, 12 января 2005 г., доступно на <http://enews.ferghana.ru/detail.php?id=39367658109.032,1741,15704379>; и Виктория Исаева, "Власти Узбекистана мобилизуют население местного кишлака для сноса дач", Fergana.ru, 17 января 2005 г., доступно на <http://enews.Fergana.ru/detail.php?id=27522491644.082,2137,2117279>.

Г. НЕРАЗБЕРИХА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Случаи проявления коррупции в местных органах власти все чаще становятся повседневным явлением во многих регионах Узбекистана. Источником недовольства народа в значительной степени является сельскохозяйственный сектор, который почти не затронули реформы и в котором многие крестьяне являются, по сути дела, закабаленными работниками при местных администрациях.⁹⁴ Особенно острая ситуация сложилась в Джизакской области, где администрация губернатора Убайдулло Ёмонкулова на протяжении одного года занималась незаконным, в том числе иногда и насильственным захватом земель.⁹⁵ 29 марта 2005 г. Эгамназар Шоймонов, член Общества по защите прав человека Узбекистана (ОПЧУ), который являлся организатором выступлений местных крестьян в течение нескольких прошедших месяцев, подвергся нападению и сильно был избит неизвестными. После того, как он отказался от лечения в местных больницах, члены ОПЧУ отвезли его в Ташкент, где, по их словам, они были вынуждены обходить одну больницу за другой прежде, чем нашли ту, где его согласились принять. В родном Дусликском районе Шоймонова распространились слухи о том, что популярный в народе фермер был убит по заказу местной администрации. В административном центре собралась толпа, насчитывающая сотни людей. Милиционеры разбежались, как только собравшиеся начали штурм здания, в котором располагалось местное руководство, и подожгли два автомобиля милиции. Ситуация оставалась напряженной до тех пор, пока губернатор Ёмонкулов не уверил людей в том, что Шоймонов жив, и пообещал крестьянам ускорить проведение реформ в Джизаке.⁹⁶

Намного спокойнее развивалось противостояние в конце апреля 2005 г. в селе Шурсув в Узбекистанском районе Ферганской области, где 350 работников фабрики объявили голодовку в знак протеста против незаконной продажи их паевых долей в предприятии. Они заявили, что

прежний владелец тайно продал эти паевые доли своим родственникам, а новые хозяева намериваются распродать фабрику, что явится для региона экономическим бедствием при отсутствии иных источников дохода. Протестующие утверждали, что новые владельцы заручились поддержкой начальника местной милиции, Халилжона Хазраткулова, который попытался заставить их отказаться от голодовки, сначала предлагая деньги, а затем угрожая арестами и еще более худшими последствиями.⁹⁷ Многие участники голодовки почувствовали себя плохо и нуждались в госпитализации. Забастовка была прекращена, когда местный суд согласился рассмотреть иск против новых владельцев.⁹⁸

⁹⁴Более подробно см. доклад Крайсис Групп №93 Азия, *Хлопковое проклятие: разрушительная монокультура Центральной Азии*, 28 февраля 2005 г.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶Интервью Крайсис Групп с Нигорой Хидоятовой, председателем ПСФУ, Ташкент, 18 апреля 2005 г. и с Толибом Ёкубовым, главой УОЗПЧ, Ташкент, 19 апреля 2005 г.

⁹⁷Интервью Крайсис Групп с участниками голодовки, Шурсув, 28 апреля 2005 г. Начальник милиции Узбекистанского района Халилжон Хазраткулов отверг обвинения в свой адрес, заявив: "Все это - неправда и клевета. Я никогда не сделал бы это. Я сам из народа. Я - демократ". Интервью Крайсис Групп с Халилжоном Хазраткуловым, Яйпан, 28 апреля 2005 г.

⁹⁸Матлюба Азаматова, "Рабочие в Фергане прекратили голодовку", *uznews.net*, 2 мая 2005 г., доступно на <http://www.uznews.net/st171.htm>.

IV. ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА СОБЫТИЯ

До восстания в Андижане правительство Узбекистана, казалось, не было заинтересовано в том, чтобы провоцировать новые волнения путем разгона демонстраций и расправ с их организаторами. Во многих случаях оно довольно пренебрежительно расценивало события, приведшие к беспорядкам. Представитель руководства налогового ведомства в Коканде проявил исключительный видимый оптимизм по поводу событий, имевших место в его городе, отрицая тот факт, что его департамент изменил методы своей деятельности после начала бунта: "Беспорядки были лишь недоразумением. Действие постановления не было приостановлено, и началась регистрация торговцев. На 20 декабря мы зарегистрировали 90% от их числа. Они лишь заявили, что необходимо прекратить форсирование реализации постановления, чтобы успокоить людей".⁹⁹

Саломатхон Абдуллаева, заместитель мэра Коканда, выражает по этому поводу некоторые сомнения. "Может быть, и правда, что 90% крупных торговцев были зарегистрированы, но мелкие торговцы, которых тысячи, скорее всего, не регистрируются", - сказала она.¹⁰⁰ Торговцы, опрошенные на Ферганском вещевом рынке в конце декабря 2004 г., сообщили, что с момента начала беспорядков [на рынке] не было никаких налоговых инспекторов, которые бы осуществляли регистрацию или требовали сертификаты на [те или иные товары]. На вопрос о том, не показалось ли ей, что они испугались, одна торговка засмеялась и ответила: "Их нужно было напугать. Возможно, теперь они будут обращаться с нами, как с людьми".¹⁰¹

Несмотря на официальные заявления в обратном, в действительности исполнение постановлений было приостановлено. Это, однако, поставило местные должностные лица в сложное положение. Являясь политическими назначенцами в рамках системы с высоким уровнем централизации, они вряд ли могли отказаться выполнить распоряжение кабинета министров, подписанное президентом Каримовым. При этом они также

представляли, какую реакцию вызовут жесткие усилия по реализации постановлений. По крайней мере, до событий мая 2005 г. в Андижане и Карасу, они шли по пути наименьшего сопротивления - регистрировали крупных, более состоятельных импортеров, не обращая внимания на челночных торговцев - индивидуалов. Судя по сообщениям, они также развернули в местных средствах массовой информации кампанию по поиску взаимопонимания, имеющую цель ознакомить население с новыми требованиями.¹⁰² Как сообщалось, зарегистрировались и некоторые мелкие торговцы; другие же заявили, что они кое-где платят налоги здесь и там, хотя это совсем не то, что требуют новые постановления, а налоговые органы, похоже, не намерены требовать большего.¹⁰³

В результате бесед, проведенных с представителями местных органов власти в конце 2004 г., создалось впечатление, что правительство стремится представить новые постановления как необходимые шаги на пути модернизации, которые, в конечном счете, направлены на то, чтобы повысить ответственность торговцев и защищать потребителей:

Наша цель состоит в том, чтобы обеспечить контроль над импортными товарами, потому что многие из этих товаров не имеют сертификатов и могут представлять опасность для здоровья. Если вы поднесете горящую спичку к некоторым из образцов одежды, привезенной из Китая, ее сразу же охватит пламя, или она может вызвать аллергию. Те, кто импортируют такую одежду, должны нести ответственность за ее безопасность и чистоту. Они должны иметь юридический статус и нести юридическую ответственность. Да, мы облагаем индивидуальных торговцев более высокими импортными пошлинами, чем юридических лиц. Почему? Наша цель состоит в том, чтобы стимулировать получение индивидуальными торговцами статуса юридических лиц, обладающих большей ответственностью. Если кто-то может позволить себе действовать как индивидуальный торговец - прекрасно, пусть платит. Мы разъясняем это по

⁹⁹ Интервью Крайсис Груп с сотрудником налогового ведомства, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹⁰⁰ Интервью Крайсис Груп с Саломатхон Абдуллаевой, заместителем мэра, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹⁰¹ Интервью Крайсис Груп, Фергана, 22 декабря 2004 г.

¹⁰² Интервью Крайсис Груп, Фергана, январь 2005 г.

¹⁰³ Интервью Крайсис Груп с торговцами на базаре "Кумтепа", Маргилан, 28 апреля 2005 г.

телевидению с сентября, однако приходится сталкиваться с недопониманием.¹⁰⁴

Другие настаивали на том, что постановления были нацелены на поддержку развития национальной экономики, стимулируя продажу товаров местного производства и более высокого качества:

Трудно объяснить людям, что им следует покупать товары более высокого качества, которые могут стоить больше, но и будут служить дольше. Но они действительно должны поступать именно так. Это решение принято на будущее, и оно должно послужить развитию нашей страны. Оно [принято] не только исходя из сегодняшних потребностей, и люди должны понять это.¹⁰⁵

Многие местные обозреватели, однако, восприняли это с усмешкой, отметив, что помимо высокой степени риска, такая политика приведет к волнениям, а коллапс легкой промышленности в Ферганской долине свидетельствует о том, что [в этом регионе] отсутствуют какие-либо товары местного производства, которые могли бы конкурировать с импортной продукцией.

У нас, узбеков, есть поговорка: "Не трогайте кладбище и не трогайте базар". Она как раз о том, как правительство попыталось спровоцировать народ. Призвать людей оплачивать 90% пошлины - такое мог сделать только сумасшедший! И теперь они говорят, что мы должны торговать только узбекскими товарами, но где же те узбекские товары, которые смогут заменить импортные?¹⁰⁶

С ними согласны местные активисты движения за права человека. "Возможно, эти постановления сработали бы в Америке или Германии", - сказал один из них, - "но они не будут работать во благо наших мелких торговцев, которые даже не могут позволить себе приобрести кассовый аппарат".¹⁰⁷

Все, как один, местные торговцы, большей частью женщины, были откровенны в своих

высказываниях против новых постановлений, отмечая их потенциально губительное воздействие на уровень доходов. "Постановления несправедливы", - сказала одна из них. - "Мой муж - инвалид, поэтому он не может работать. Мои дети ходят в школу. Если [постановление №387] вступит в силу, мои дети должны будут оставить школу, мы не сможем прокормить и одеть себя, и мы будем голодать. Мы занимаем деньги на покупку всех вещей, которые мы продаем. Это - единственный способ, с помощью которого мы можем заработать себе на жизнь. Мы не против правительства, но это - неправильно".¹⁰⁸ Некоторые из говоривших находились на грани отчаяния. "Если бы мы не занимались этим [челночной торговлей], то я не знаю, что бы мы делали", - сказала одна женщина. - "Наши мужчины работают в России, наши дети в школах не получают пособий, это - все, что мы имеем. Лишь этим мы можем зарабатывать на жизнь. Если постановление вступит в силу, мы окажемся не в состоянии прокормить себя".¹⁰⁹

Весьма типична история 32-летней "Нодеры" из Маргилана. Будучи по специальности гинекологом, она работала в женской клинике, где зарплата, по ее словам, составляла от 15 000 до 18 000 сум (\$15-\$18) в месяц, - в тех случаях, когда она вообще ее получала. Она сама пытается поднять на ноги двух детей, ее бывший муж - безработный, так что она не получает никаких алиментов или пособий на детей. В результате, она занялась челночной торговлей, покупает женскую одежду в Кара-Суу и продает ее на базаре "Джуйдам" в Фергане. Она говорит, что приобретает товары главным образом у своих знакомых в Кара-Суу, которые дают их ей в кредит. Она оценивает рыночную стоимость своих товаров в 500 000 сум (\$500), но она никогда не увидит таких денег. На каждом шагу, по ее словам, она должна давать взятки: работникам таможни, пограничникам, гаишникам, которые обычно легко распознают женщин, возвращающихся из Кара-Суу. Иногда, как она рассказывает, узбекские таможенники конфискуют на границе товары на сумму до \$200 и, по ее подсчетам, она тратит еще \$100 на взятки прежде, чем попадет на базар. Она говорит:

Они просто не позволяют нам нормально торговать, и мы все глубже и глубже

¹⁰⁴Интервью Крайсис Групп с Гани Рустамовым, заместителем губернатора Ферганской области, Фергана, 23 декабря 2004 г.

¹⁰⁵Интервью Крайсис Групп с работником налогового ведомства, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹⁰⁶Интервью Крайсис Групп с экономистом, Фергана, 23 декабря 2004 г.

¹⁰⁷Интервью Крайсис Групп с активистом движения за права человека, Андижан, 22 декабря 2004 г.

¹⁰⁸Интервью Крайсис Групп с торговцем, Фергана, 8 ноября 2004 г.

¹⁰⁹Интервью Крайсис Групп с торговцем, Фергана, 22 декабря 2004 г.

залезаем в долги. Если бы мы торговали строго по закону, нам бы ничего не оставалось. Я думаю, что эти постановления просто негуманны. Если бы правительство хотя бы немного подумало о людях, подобные постановления никогда бы не появились. Они разрушают судьбы тысяч людей".¹¹⁰

Активисты движения за права человека сразу же подчеркнули значение волнений в Коканде и, казалось, что они очень вдохновлены ими:

Конечно, это были серьезные беспорядки. Исполнение постановления было приостановлено. Если бы они не были серьезными, если бы они представляли собой лишь временную неразбериху, постановление вступило бы в силу. В прошлом демонстрации всегда состояли из женщин, протестующих против заключения в тюрьму своих мужей или сыновей, и [эти демонстрации] всегда разгонялись и не приносили результата. Посмотрите, что происходит *теперь*.¹¹¹

"Нам самим удивительно", - сказала "Машхура", женщина, торгующая на базаре в Фергане, - "до сих пор [местные власти] поступали справедливо. Но если они придут и скажут нам, что они собираются заставить нас выполнять постановление, тогда мы снова поднимемся. Мы устали от всего этого".¹¹²

По меньшей мере, один местный администратор, заместитель мэра Коканда Абдуллаева, похоже, осведомлена об обстановке, в которой были приняты эти постановления:

Большинство требований демонстрантов не касалось постановления. Они касались проблем повседневной жизни. И люди правы. Конечно, условия жизни оставляют желать лучшего и не соответствуют нашим требованиям. И наши фабрики не могут обеспечить работой каждого. Но мы знаем все это. Мы проводим анализ по двенадцати предприятиям региона, чтобы определить, сможем ли мы увеличить количество рабочих мест. Мы надеемся, что в период

2005-2007 гг. произойдут значительные перемены.¹¹³

Еще одним поводом для опасений стали волнения в ноябре 2004 г., вызванные, вероятно, решением муниципалитета Ферганы, впоследствии немедленно исполненным, снести действующий вещевой рынок на городской окраине и построить новый в центре города. Это облегчило бы подавление возможных в будущем беспорядков и поставило бы торговцев перед необходимостью брать в аренду или покупать новые места, скорее всего, по намного более высоким ценам. "Зачем они переносят базар?", - спросила женщина-торговка, - "в этом нет никакого смысла. Люди знают, что мы - здесь, они привыкли приходить сюда, так почему нужно переезжать? Тем не менее, я боюсь, что нас заставят переехать, и я уверена, что там будет намного дороже".¹¹⁴

Правительственные должностные лица настаивают на том, что решение переместить базар не имело никакого отношения к ноябрьским беспорядкам:

Базар переезжает для того, чтобы людям стало удобнее. Проблема состоит в том, что прежний базар располагался в неудачном месте. [Теперь] его затопило, и там нельзя ничего строить. Поэтому люди не идут туда. Мы должны разместить базар в удобном месте и придвинуть его поближе к базару, где продается продукция сельского хозяйства. Это соответствует требованиям времени. Наша цель состоит в том, чтобы создать оптимальные условия для продавцов и покупателей. Мы делаем это, чтобы создать выгодные условия для людей.¹¹⁵

Многие наблюдают за этим со скептицизмом. "Это оправдание они придумали уже после свершившегося факта", - сказал местный экономист, - "где они были раньше со своими замечательными идеями? Если он расположен в таком плохом месте, почему они потратили столько средств, чтобы сначала построить этот базар?"¹¹⁶

¹¹⁰ Интервью Крайсис Групп, Маргилан, январь 2005 г.

¹¹¹ Интервью Крайсис Групп с активистом движения за права человека, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹¹² Интервью Крайсис Групп, Фергана, январь 2005 г.

¹¹³ Интервью Крайсис Групп с Саломатхон Абдуллаевой, заместителем мэра, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹¹⁴ Интервью Крайсис Групп, Фергана, 22 декабря 2004 г.

¹¹⁵ Интервью Крайсис Групп с Гани Рустамовым, заместителем губернатора Ферганской области, Фергана, 23 декабря 2004 г.

¹¹⁶ Интервью Крайсис Групп с экономистом, Фергана, 23 декабря 2004 г.

Чтобы обустроить новый базар, власти сносят дома в центре Ферганы. Жителям предлагают новое жилье на окраинах, где условия жизни зачастую неблагоприятны. В некоторых случаях старые дома сносятся до того, как построены новые. Некоторые жители говорят, что их даже не предупредили о предстоящем сносе; один человек утверждал, что две его дочери получили ранения в результате обвала крыши, когда неожиданно начался снос.¹¹⁷ Кроме того, компенсации от *хокимията* часто составляют лишь малую часть того, что они заплатили за свои дома. Одному жителю выдали 2,7 млн. сум (\$2,7 тыс.) за дом, который он приобрел за \$16 тыс.¹¹⁸

После ноябрьских беспорядков широко распространились опасения по поводу предстоящих репрессий. В начале декабря 2004 г. ходили слухи о том, что в Коканде были арестованы и подвергнуты пыткам более десятка людей. "Милиция делала с людьми такие вещи, которых я не пожелал бы даже своему злейшему врагу", - сказал местный житель.¹¹⁹ Сотрудник МВД Ферганской области подтвердил, что министерство провело расследование в отношении беспорядков, но опроверг факты задержаний и жестокого обращения, заявив при этом:

Ни один человек не был арестован, ни один человек не подвергался пыткам. Мы действуем в соответствии с законом, и ни одному человеку даже не было предъявлено обвинение. Слухи не соответствуют действительности. А действительность такова, что мы опрашиваем людей. Мы опросили более тысячи человек, но мы не пытаемся входить в их дома.¹²⁰

Местные активисты движения за права человека, опрошенные в декабре 2004 г. и повторно в апреле 2005 г. согласились, что им ничего не было

известно о каких-либо арестах в связи с беспорядками.¹²¹

Осторожная реакция правительства Узбекистана на произошедшие волнения и гальванизирующий эффект киргизской революции в первые месяцы 2005 г., возможно, привели к усилению самоуверенности критиков режима. Тем не менее, появлялись также признаки того, что видимая терпимость властей в отношении инакомыслия не безгранична. Приблизительно 70 членов семьи Чориевых 3 мая 2005 г. из слабо развитой Кашкадарьинской области организовали перед зданием американского посольства в Ташкенте акцию протеста против роспуска правительством области [созданной ими] ассоциации крестьянских хозяйств.¹²² Милиционеры и оперативные работники СНБ, которые попытались разогнать митинг, были отогнаны камнями. Однако сооружение палаточного городка перед зданием посольства одного из главных союзников правительства явилось вызовом, который власти не могли проигнорировать, и поздним вечером того же дня милиция провела штурм лагеря. Сообщения свидетельствовали, что они сильно избили многих демонстрантов, среди которых в основном были женщины и дети.¹²³

¹¹⁷ Интервью Крайсис Групп, Фергана, февраль 2005 г.

¹¹⁸ Интервью Крайсис Групп, Фергана, февраль 2005 г. В некоторых случаях власти аргументируют такие цены плохим состоянием старых домов. Но подобные несоответствия возникают также, по крайней мере, частично, ввиду сложившейся практики покупателей и продавцов занижать официальные цены, чтобы избежать уплаты более высоких налогов.

¹¹⁹ Интервью Крайсис Групп, Коканд, 21 декабря 2004 г.

¹²⁰ Интервью Крайсис Групп с Алижоном Максудовым, заместителем руководителя следственной группы, Управление внутренних дел Ферганской области, Фергана, 22 декабря 2004 г.

¹²¹ Интервью Крайсис Групп с активистами движения за права человека, Коканд, 21 декабря 2004 г. и 28 апреля 2005 г.

¹²² Малик Бобоев, "Небывалый пикет в Ташкенте", uznews.net, 3 мая 2005 г., доступно на <http://www.uznews.net/st175.htm>.

¹²³ Галима Бухарбаева, "Расправа над мирной демонстрацией в Ташкенте", uznews.net, 5 мая 2005 г., доступно на <http://www.uznews.net/st181.htm>.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восстание в Андижане и его кровавое подавление не должны были явиться неожиданностью для международного сообщества. То, что произошло в Андижане, не было чем-то необычным, но явилось одним из многих, хотя и наиболее трагичным, проявлений растущего инакомыслия и нестабильности в Узбекистане. Многие признаки, предвещавшие случившееся, постоянно игнорировались. Митинги на базарах и беспорядки, вспыхнувшие по всей стране в ноябре 2004 г., вызвали справедливое беспокойство международных средств [массовой] информации, но когда волнения утихли, упал и интерес к ним. Накануне Андижанского восстания дипломатическое сообщество в Ташкенте было, строго говоря, не в курсе событий. "Возможно, мы придаем слишком большое значение этим беспорядкам", - сказал один западный дипломат, - "люди проявляют свое недовольство и в демократических государствах. То, что местные жители выражают недовольство жесткими методами администрирования, случается повсеместно".¹²⁴

После того, как народное восстание завершилось низвержением президента Кыргызстана Аскара Акаева, многие западные дипломаты были настроены скептически в отношении вероятности того, что подобные события могут произойти в Узбекистане:

Для народной революции здесь нет абсолютно никаких шансов. Здесь нет тех движущих сил, которые имелись в Кыргызстане, в Грузии или в Украине. Здесь нет никакой организованной оппозиции, нет явного лидера, который был бы способен сплотить вокруг себя людей, и нет ничего похожего на молчаливую поддержку со стороны силовых ведомств. Да, людей подталкивают [к действиям], и налицо определенные результаты, но они очень фрагментарны, касаются специфических вещей и ограничены вполне конкретными экономическими вопросами. Они не являются свидетельствами общей тенденции к [возникновению] более мощных волнений

в стране, и не будут, вероятно, являться таковыми еще долгие годы.¹²⁵

Узбекское правительство, похоже, смотрит на эти вещи иначе. "Центральное правительство было просто напугано киргизскими событиями", - говорит местный обозреватель.¹²⁶ Свидетельства этому можно наблюдать в центре Ташкента, где значительная часть центральной улицы Шарафа Рашидова была внезапно перекрыта и в течение одной ночи превращена, по сути дела, в парк. Тем самым были фактически заблокированы два главных подхода к центру города и к площади Независимости, где расположены главные правительственные здания Узбекистана.

Отголоски событий в Кыргызстане еще скажутся и на гражданах Узбекистана, некоторые из которых выражают беспокойство, что репрессивная политика правительства может привести к гораздо более кровавым последствиям, чем относительно мирная революция в соседней стране. "Разве они не видели того, что произошло в Кыргызстане?", - задал вопрос участник акции протеста в Андижане. - "Разве они не понимают [этого]? В Кыргызстане только 5 млн. жителей. Здесь - 25 млн. Если здесь что-нибудь произойдет, то ни одного из них не останется в живых".¹²⁷ И жестокая кампания, проводимая правительством против "экстремизма", может также, в конечном счете, привести к тяжелым последствиям. Как выразился один житель Ферганы: "Я лично не видел никакого ущерба, нанесенного ваххабитами или *Хизб ут-Тахрир*. Но я видел ущерб, нанесенный прокуратурой, МВД и СНБ".¹²⁸

Хотя ситуация в Андижане и вокруг него в последние дни, по-видимому, стабилизировалась, было бы наивным предполагать, что угроза стабильности Узбекистана уменьшилась. Гнев и отчаяние, которые с наибольшей силой проявились в Андижане, ощущаются по всей стране, и ситуация вряд ли улучшится без немедленного проведения политических и экономических реформ. В противоположность заявлениям режима опасность исходит не от экстремистских, исламистских или иных группировок, а от отсутствия реформ. "Старая административно-командная система загнивает, вы можете реально почувствовать этот запах", -

¹²⁴ Интервью Крайсис Групп, 19 апреля 2005 г.

¹²⁵ Интервью Крайсис Групп с западным дипломатом, Ташкент, 15 апреля 2005 г.

¹²⁶ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 18 апреля 2005 г.

¹²⁷ Интервью Крайсис Групп, Андижан, 29 апреля 2005 г.

¹²⁸ Интервью Крайсис Групп, Фергана, 30 апреля 2005 г.

говорит один местный житель, - "реформа – это единственное, что может спасти ситуацию".¹²⁹ Совет по общим вопросам и международным отношениям ЕС также старается убедить правительство Узбекистана "осуществлять внутренние реформы, которые являются жизненно важными для социально-экономического развития, достижения демократии и стабильности в стране".¹³⁰ Сенатор Сэм Браунбек, председатель американской комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, похоже, согласен с этим:

Президент Каримов - на распутье. Он может продолжать свою репрессивную политику или двигаться вперед к реформированию режима.¹³¹

Международное сообщество также должно принять ряд решений. Оно слишком долго не обращало внимания на злоупотребления режима Каримова и на признаки того, что в стране назревают массовые волнения. Это не осталось незамеченным в Узбекистане. "Как же Соединенные Штаты могут предоставлять гранты на поддержку адвокатов, с одной стороны, и предоставлять гранты правительству Узбекистана, чтобы оно терроризовало нас - с другой?" - задается вопросом житель Андижана.¹³² Требования осуществлять реформы, конечно, прозвучали слишком поздно для жертв резни в Андижане, но для международного сообщества уже настало время, чтобы серьезно пересмотреть свое отношение к режиму Каримова. Неудавшаяся политика приглушенной критики и молчаливой поддержки должна быть прекращена.

Бишкек/Брюссель, 25 мая 2005 г.

¹²⁹ Интервью Крайсис Групп, Ташкент, 18 апреля 2005 г.

¹³⁰ Выводы Совета по общим вопросам и международному сотрудничеству ЕС по поводу ситуации в восточном Узбекистане, Брюссель, 23 мая 2005 г.

¹³¹ "Хельсинская Комиссия анализирует узбекский кризис", 19 мая 2005 г., www.csce.gov.

¹³² Интервью Крайсис Групп, Андижан, 29 апреля 2005 г. Американская помощь Узбекистану относительно невелика и в последние несколько лет снижалась. В 2002 г. помощь составила \$219,8 млн., но уже в 2003 г. она сократилась до \$86,1 млн. и в 2005 г. приблизительно до \$38 млн., из которых \$11 млн. были предназначены для содействия поддержанию безопасности. По крайней мере, часть этой суммы может быть урезана, как это произошло в предыдущем году из-за неблагоприятной ситуации в области защиты прав человека. Существенная часть помощи на цели безопасности предназначена для утилизации биологического оружия и ядерных объектов советской эпохи, а также для обучения пограничников. Однако в Узбекистане широко распространено мнение, что США оказывают серьезную поддержку все более и более непопулярному режиму. Эта убежденность подкрепляется тем повышенным вниманием, которое режим уделяет визитам на высшем уровне и другим контактам, а также уверенностью в том, что платежи, связанные с использованием США военной базы в Ханабаде, также являются существенной прибавкой к объему предоставляемой помощи.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КАРТА УЗБЕКИСТАНА

ПРИЛОЖЕНИЕ В

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВП	Валовой внутренний продукт
ИДУ	Исламское движение Узбекистана
МВД	Министерство внутренних дел
МВФ	Международный валютный фонд
МФИ	Международный финансовый институт
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПСФУ	Партия свободных фермеров Узбекистана
СНБ	Служба национальной безопасности
СНГ	Содружество Независимых Государств
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УОЗПЧ	Узбекское общество по защите прав человека
IWPR	Институт освещения Войны и Мира